

DOI 10.32726/2411-3417-2021-1-166-180

УДК 323/324; 94

Элла Задоржнюк

Вацлав Гавел, Россия и НАТО

Аннотация. В фокусе внимания автора — эволюция взглядов первого главы посткоммунистической Чехии Вацлава Гавела на НАТО и его отношение к России. Для него были характерны не просто атлантизм, но некое благоговение перед атлантическим блоком; моралистические поощрения бомбардировок Югославии, агрессии в Ираке и Ливии; призывы вплотную придвинуть НАТО к российским границам; требования наказать Россию за грехи СССР и возможные имперские амбиции. Такие установки, разделяемые отнюдь не всеми гражданами Чехии, надолго определили внешнеполитические приоритеты части чешской политической элиты; их следы обнаруживаются и на рубеже третьего десятилетия XXI в. Однако тупиковость линии на полную апологию НАТО признается даже приверженцами Гавела.

Ключевые слова: Россия, Чешская Республика, Вацлав Гавел, внешнеполитические ориентации, отношения с Россией, морализм, НАТО, «гуманитарные бомбардировки».

Весной 1999 г. французская газета «Монд» опубликовала интервью с политиком, заявившим следующее: «Я думаю, что во вторжении НАТО в Косово имеется элемент, в котором никто не может сомневаться: воздушные атаки, бомбы вызваны не материальной заинтересованностью. Их характер исключительно гуманитарный, главную роль играют принципы прав человека» [Le Monde...].

Эти слова принадлежали не президенту США, не «ястребам» из НАТО, не лидерам мусульманских группировок. Их произнес глава небольшой славянской страны в самом центре Европы, политик-гуманист, выходец из театральной среды Вацлав Гавел.

Когда высказывание Гавела стало на газетных полосах напрямую трактоваться как призыв к «гуманитарным бомбардировкам», он сразу же начал отрешиваться: использовать-де такие слова «не в моем вкусе». Надо сказать, не все верили, что подобное благословение агрессии было дано именно таким человеком. Чехи не без горькой иронии вспоминали даже в 2018 г.: «Наш Карел Чапек придумал всемирно известное слово «робот», а вот Вацлав Гавел — «гуманитарные бомбардировки»...» [Беляев... с. 580].

Некоторые биографы, описывающие деятельность Гавела в стиле «жития святых»,

Сведения об авторе: Задоржнюк Элла Григорьевна — ведущий научный сотрудник, заведующая Отделом современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, доктор исторических наук; tanyaslav@rambler.ru.

сказанного им тогда нарочито не замечают. Но ведь и в дальнейшем звучали его благословения агрессивной политики Запада — в Ираке и в Ливии, страстные призывы придвинуть военно-политический блок НАТО к границам России с Украиной и даже Белоруссией (предварительно свергнув там «диктатуру» и «вернув в Европу» эту страну вслед за Украиной, не считаясь с любыми издержками). Он поддерживал агрессию Грузии против Южной Осетии, идейную активизацию антироссийских сил на Украине в преддверии 2014 г. Исключений в этом плане почти нет: «вкус» к резким проНАТОвским эскападам Гавел не утрачивал вплоть до своей кончины.

Анализ отношений президента Чехии с военно-политическим блоком НАТО (членом которого страна стала 12 марта 1999 г.), «направленных» в первую очередь против России, убеждает: с его стороны были не только слова, но и выстраиваемые по вектору русофобии действия.

Гавел делал это по-своему, что можно проследить по его апологетике военно-политического блока посредством апелляций к ценностям демократии и правам человека, ложно звучащими на фоне агрессивных действий альянса и призывов к его расширению; президент такого рода противоречиями особо не смущался. Причины такого отношения коренились во внешнеполитической ориентации, заключавшейся в сверх-поспешном — и желательном на первых порах в одиночку — «вхождении в Европу» (игнорируя тот факт, что и Чехия, и Чехословакия никогда не переставали быть Европой), а также в вытеснении из Европы России. США и НАТО, как «бастионы духовности и демократии», по убеждению президента Чехии, только и могли обеспечить безопасность его страны

Явным проатлантистом Гавел предстал не сразу. Поначалу он считал возможным одновременную трансформацию Организации Варшавского договора (ОВД) и НАТО [Революции 1989 года... с. 65–66]. Так, на встрече с Михаилом Горбачевым 20 февраля 1990 г. прозвучало следующее мнение президента Чехословакии, избранного коммунистическим большинством парламента за 50 дней до этого: «Надо ликвидировать раскол Европы и наметить новую систему безопасности, которая заменила бы нынешние противостоящие друг другу структуры...*Варшавский договор и НАТО из военных образований превратились бы в политические, а в конечном счете слились бы в единую систему общеевропейской безопасности.* Словом, надо поставить точку под Второй мировой войной и ликвидировать положение, когда Европа стала крупнейшим арсеналом современного оружия. Это было бы победой мира, а не поражением США или СССР». (Курсив мой.—Э.З.) [Запись беседы М.С. Горбачева с президентом ЧССР В. Гавелом...].

По свидетельствам журналистов, Гавел уже тогда намечал встречу с Горбачевым в Крыму, явно режиссируя свое участие в отмене ялтинских соглашений 1945 г. Однако советский лидер на эту уловку не поддался. Что касается призыва к равноудаленности от двух военно-политических блоков, то он звучал из уст Гавела недолго: западные друзья подсказали ему, что НАТО следует все же сохранить [Независимая

газета. 27.01.2009]. Уже 21 марта 1991 г. Гавел посетил штаб-квартиру НАТО (первым из лидеров стран региона), а 6 июня того же года министры иностранных дел Вишеградской группы на встрече в Кракове договорились работать над вступлением своих стран в евроатлантический блок.

Правда, Гавел поначалу мыслил такое вступление как часть процесса объединения «Хельсинкского региона». «Будущая структура безопасности демократической Европы немыслима без участия в ней демократического сообщества народов сегодняшнего Советского Союза», — заявлял он в своем обращении к НАТО [Havel Projev prezidenta ĀSFR...]. Однако распад СССР снял с него обязательство придериваться этой установке.

Когда Россия вскоре оказалась на пороге гражданской войны в результате противостояния Верховного Совета и президента Б. Ельцина, Гавел усмотрел в этом потерю идентичности (ведь страна эта, по словам одного из отечественных политических вий, Юрия Карякина, «одурела» — как можно иметь с нею серьезные дела?)

Линия Гавела на вступление Чехии в НАТО в 1993 г. стала не только определяющей, но и во многом отчетливо агрессивной. Ее вербальное выражение было, как всегда у Гавела, многословным и многослойным: мы-де принадлежим и всегда принадлежали к западноевропейскому культурному ареалу, к европейской цивилизации, а кроме этого «мы хорошо помним опыт Мюнхена» [Беляев... с. 504]. Правда, содержащийся в данном напоминании намек, относимый Гавелом к новой России, имплицитно по сути призывал забыть Мюнхен старый, 1938 г. — но какой спрос за такую «путаницу» с драматурга-абсурдиста... (Как известно, ответственность за расчленение Чехословакии в результате Мюнхенского соглашения 1938 г., или Мюнхенского сговора, лежала отнюдь не на Советском Союзе, а на западных державах. — прим. Редакции. См.: [Ворачек, Марьина]).

Позиция Гавела получила новые импульсы с подписанием 10 марта 1994 г. рамочного документа программы НАТО «Партнерство во имя мира» (ПИМ), правда, не предусматривавшей каких-либо конкретных гарантий безопасности Чехии. Но для Гавела этот акт и в таком виде выступал как судьбоносное решение, связанное с закреплением демократии на всем континенте. В дальнейшем блок приобрел в лице президента-пацифиста особенно искусного пропагандиста в связи с тем, что тот обращался к аргументам предельно моралистического характера.

В 1995 г. Организация Североатлантического договора предложила план своего поэтапного расширения на основе индивидуального приема, что содержало угрозу нового разделения Запада и Востока, поскольку Россия не могла считать такое расширение правомерным, ни тем более приветствовать. В то же время предусматривалось реформирование НАТО, чтобы сохранить гибкость принятия решений в условиях роста числа членов блока. Президент Чехии дал высокую оценку соответствующему процессу, постоянно повторяя при этом, что в нем нет ничего антироссийского. По-своему оценивал Гавел и перспективы вхождения Чехии в Европейский союз, также трактуя этот процесс моралистически — и опять-таки считая невозможным приобщение к ЕС России.

Конечно, тональность речей и заявлений Гавела никогда не была однонаправленной, особенно при его встречах с российскими лидерами. Прямая апология западного военно-политического блока часто сменялась у него призывами к культурному единению всего европейского континента. Но в ходе этих обращений так или иначе всплывала тема неизбежности политического доминирования одной из его частей — той, которая представляла собой европейскую составляющую евроатлантического объединения.

С 1996 г. Гавел еще активнее продвигает идею европеизма и ставит проблему поиска новых основ объединения континента. Но при этом разговоры пятилетней давности с Горбачевым о равноправности ОВД и НАТО забыты напрочь. Европа стала трактоваться как культурное единство, нуждающееся в закреплении своих традиций и ценностей при опоре только на НАТО.

Население Чехии к вступлению в альянс относилось в целом сдержанно. Согласно опросам, большинство ее граждан приветствовали вступление республики в ЕС, с которым они связывали надежды на повышение своего благосостояния; присоединение же к НАТО считалось многими «дорогим и необоснованным удовольствием». Чехи исходили из убеждения, что уже не существует угрозы для демократии извне и, следовательно, не нужны и военные блоки. Вступление в НАТО в конце 1996 г. поддерживали лишь 36% граждан [Factum...s. 41–42].

Для президента страны это отнюдь не было сдерживающим фактором; он не только отменял все сомнения в благотворности вхождения в НАТО, но и придавал этому акту некий мистический смысл, постоянно трактуя блок как бастион демократии и, более того, духовности, убеждая сомневающихся в правильности расширения НАТО не только в Чехии и странах Центральной Европы, но даже на Западе. Примечательна в этом плане его статья в журнале «Транзит. Изменения в посткоммунистических обществах», обращенная в первую очередь к Сенату США [Joining the NATO Parade...; Задоржнюк, Президенты...].

Одним из важнейших барьеров, которые предстояло взять, была ратификация приема Чехии в Североатлантический альянс. По процедуре он должен был получить одобрение двух третей американского Сената. Сложилась такая ситуация, замечает в предисловии к статье самого Гавела журнал, что судьбу одного из важнейших для мировой политики решений конца XX в. должны были определять сенаторы, которые оглядываются на своих избирателей в каких-нибудь Айдахо или Оклахоме.

Нужны были аргументы! И В. Гавел их выставил в статье «Шанс прекратить войны и насилие», причем как бы дистанцируясь от установок профессиональной политики. «Америка должна вмешаться» (так озаглавлена одна из частей статьи) — и тогда наконец-то Европа станет единой и будет спасена. Лишь американское вмешательство, подчеркивал Гавел, предотвратило разрастание балканской трагедии, а участие чешского батальона в боснийском урегулировании — конкретное свидетельство ответственности и европейских «малых» государств [Joining the NATO Parade... p. 17]. В скором времени, успокаивающе заверял Гавел сенаторов США, установятся партнерские отношения и с

«демократическими властями России». Поэтому надо, чтобы прием трех стран в НАТО состоялся побыстрее: задержись он на три года или лет на 15 — и «действительная цена для всех нас, — убеждал он, — может быть куда большей, чем общая цена двух мировых войн» [Ibidem]. Голос Гавела был услышан: за вхождение в НАТО Чехии (вместе с Венгрией и Польшей) проголосовали три четверти сенаторов Конгресса США.

В 1997 г. вступление в НАТО поддерживали, по опросам, не более двух пятых жителей Чехии [Factum... p. 41–42]. Против выступала Коммунистическая партия Чехии и Моравии (КПЧМ); ее председатель М. Гребеничек заявлял: «Участие Чехии в НАТО будет иметь губительные последствия для страны, так как превратит ее в плацдарм для иностранных войск, что повлечет ограничение суверенитета и милитаризацию экономики, окажет негативное влияние на уровень жизни народа» [Rudé právo...]. А в платформе КПЧМ на парламентских выборах 1998 г. подчеркивалось: «Мы не считаем вхождение в НАТО способом обеспечения безопасности ЧР, который отвечал бы долгосрочным интересам нашей республики. Вместо военных пактов, подчиненных великодержавным интересам, мы в первую очередь выступаем за более широкую систему коллективной безопасности, которая не ограничивает наш суверенитет и не требует от нас чрезмерно высоких финансовых затрат. Мы не хотим зависеть ни от одной великой державы. Хорошие отношения мы хотим иметь со странами как на западе, так и на востоке от наших границ» [Jiní o liděch...].

«Решительное нет» НАТО было зафиксировано также в программе националистически ориентированного «Объединения за Республику–Республиканской партии Чехословакии» (ОЗР–РПЧ) [Sládek...; Fiala]. Первая партия олицетворяла для Гавела зло реального прошлого, а вторая — возможного будущего...

Что касается Чешской социал-демократической партии (ЧСДП), то она требовала проведения референдума. Гавел выступил против, полагая, что Чехия не просто войдет в военно-политический блок, а сольется с ним в духовном единении [Novotný... s. 43–44].

В 1998 г. Гавел получил поддержку со стороны ряда партий, включая ЧСДП. Опрос общественного мнения в сентябре 1998 г. показал, что уже 57% чехов поддерживали членство ЧР в НАТО, хотя еще весной 1997 г. таковых было всего 40% 1997 г. [Štěpanovský... s. 51]. Это, помимо прочего, показывало, как быстро можно переубедить даже крайне осмотрительный народ.

26 февраля 1999 г. Гавел подписал соглашение с НАТО, заверив сограждан, что Чехия «уже никогда не поддастся и не будет пожертвована ни одному агрессору» [Беляев... с. 513]. Как раз после этих слов — в стиле уже кровавой абсурдистской драмы — началась агрессия НАТО против Югославии. По некоторым свидетельствам, перед началом «гуманитарных бомбардировок» Б. Клинтон почти два часа говорил с В. Гавелом по телефону [Keane...p. 467].

9 июня 1999 г. Палата депутатов 91 голосом «за» (и 46 «против») приняла к сведению «Концепцию внешней политики Чешской Республики в союзе с НАТО» [Kavan... s. 4].

В это время бои в Югославии уже пошли на убыль, а в конце июня 1999 г. чешский президент даже посетил Косово, хотя этот визит и не вызвал одобрения основных политических партий Чехии¹.

Таким образом, 1999 г. стал временем, когда голос В. Гавела зазвучал не только громко, но и непривычно резко. Он представлял военно-политический блок сосредоточением демократических добродетелей, противостоящим авторитарной России. Попустительство ее тогдашнего высшего руководства продвижению альянса обходилось ей весьма дорого — и развеяло остатки очарования Гавелом.

В мае того же 1999 г. Гавел повторил, что если НАТО приблизится к границам России, то это упрочит стабильность, безопасность, демократичность и зрелость политической культуры самой России, то есть будет отвечать российским интересам [Независимая газета. 17.05.2000]. Но почему-то чешский президент предлагал при этом России лишь евразийскую, а не европейскую и не евроатлантическую перспективу; чтобы с Россией вообще можно было сотрудничать по-партнерски, надо признать, настаивал Гавел, что она заканчивается на границе с Белоруссией [Независимая газета. 12.04.2000].

По гавеловской матрице действуют и нынешние руководители Чехии. Нами отмечалось, что внутренняя политика лидера правящей партии «Акция недовольных граждан — 2011» Андрея Бабиша характеризуется балансированием на грани допустимого. Достаточно вспомнить, что «сверхмассовые антибабишевские, а заодно и противоземанские демонстрации, с числом участников в четверть миллиона человек», побудили его к справедливому утверждению: власть меняется лишь на выборах [Задоржнюк Четверть века...]. Позабыв эти свои слова, Бабиш недавно посоветовал белорусам устроить свою «бархатную» революцию в духе 1989 г.², к чему постоянно призывал и Гавел. Можно вспомнить, к примеру, высказанное им в печати желание видеть в качестве рубежа, отделяющего «евроазиатскую Россию» от Европы, восточную

1 Премьер-министр М. Земан отмечал, что президента туда никто не приглашал, а преданность политике НАТО до самоотверженности показала, что он защищает права человека без внимания к конкретным людям [Пульс планеты...]. Не поощрял активного вмешательства президента в балканские дела и председатель нижней палаты парламента В. Клаус.

2 Депутат Я. Фолдына (оппозиционное движение либеральной, но евроскептической направленности «Свобода и прямая демократия», возглавляется чехом с японскими корнями Т. Окамурой; имеет 22 из 200 мест в парламенте) на 57-й сессии Палаты депутатов 19 августа 2020 г. напомнил о событиях 2019 г.: «230 тыс. или 250 тыс. демонстрантов в Праге на Летне — это не Чешская Республика! У нас восемь миллионов избирателей. То же и в Белоруссии. О чем мы здесь говорим? Посмотрим все сами на себя здесь в зеркало!...Оставим белорусов в покое, пусть они сами решают белорусские дела, и направим свои усилия на то, чтобы чехи в Чешской Республике жили лучше!.. Мы лицемеры, поскольку мы молча сидели, когда такие же события происходили в других местах. Когда это происходило в Париже, когда стреляли резиновыми пулями. Господин премьер прекрасно говорит на французском, наверное, он тут же позвонил Макрону с требованием покинуть свой пост. Ведь тот не имел права стрелять в людей! Или имел? Это дело Парижа и Франции...» [Parlament České republiky...].

границу Белоруссии. Как бы вторя и бывшему президенту, и нынешнему премьер-министру Чехии (а также прочим лидерам из «новой Европы»), радикальные белорусские оппозиционеры говорят теперь о желательности сближения с НАТО своей страны, видя в этом признак подлинного «вхождения в Европу»¹.

По прочтении речей Гавела и посеянных ими «зубов дракона» во внешней политике на восточном направлении создавалось впечатление: ему какая-то высшая инстанция поручает высказывать необычные по накалу и направленности идеи явно антироссийского толка, для того чтобы выявить реакцию «русского медведя» — даже в то время, когда сами западные партнеры ведут с Москвой более толерантные разговоры. При всей странности подобного заключения его нельзя не признать допустимым с учетом того, что антироссийские интенции во внешней политике ряда лидеров стран Центральной и Юго-Восточной Европы так и не исчезают.

Выступая в Пражском Граде 26 мая 2000 г., Гавел подчеркнул, что человек — не принадлежность своего государства или своей империи, он относится к гораздо большему сообществу — роду человеческому. Нельзя допускать давления на него со стороны государства, равно как и нельзя препятствовать процессу национального самоопределения. Поэтому надо позаботиться и о невинных жертвах среди мирных жителей в Чечне, но также и о русских солдатах, втянутых в бессмысленную войну. России же следует наконец-то определиться в многополярном мире. «Молодой и здоровый» президент Владимир Путин, пророчествовал Гавел, сможет решить как раз эту задачу [Havel Projev prezidenta republiky...]. Ожиданий Гавела тот, однако, не оправдал — и чешский президент на российского затаил злобу.

В одной из последних биографий Вацлава Гавела его соратник Михаил Жантовский ярко описал менявшийся характер его встреч с лидерами России. Только что избранный президент Чехословакии хотел подарить М. Горбачеву трубку мира, полученную от индейского вождя во время его визита в Америку. «Горбачев поехал и посмотрел на трубку, как будто это была ручная граната, сказав при этом: «Но... я не курю»» [Žantovský... s. 381]. Эффектного жеста не получилось. Биограф приводит разные трактовки этого диалога, представляя его в шуточном виде и подчеркивая, что в конечном счете недолгое взаимопонимание было достигнуто и без этого мелодраматического жеста.

С Б. Ельциным В. Гавел встречался весьма часто, начиная с 1991 г., но характер этих встреч менялся. Так, в августе 1993 г. он, угощая российского гостя уткой, проком-

1 Так, в августе 2020 г. среди пунктов оппозиционного «Реанимационного пакета реформ для Беларуси» (публиковался на сайте Координационного совета, который был закрыт, но вскоре открыт снова) указано, в частности, о желательности исполнения Беларусью всех критериев членства в ЕС и НАТО и подаче соответствующих заявлений на членство в этих структурах [Названы последствия...; Вхождение в НАТО и ЕС...]. Не станем множить ссылки, а тем более приводить суждения неких блогеров, мысленно уже «вошедших в Европу» через двери НАТО. Здесь важно лишь отметить, что Гавел был и остается пророком наихудших ситуаций на границах России — без того, чтобы эти ситуации, по его слову, «евразийским гигантом» преодолевались.

ментировал, что тот съел блюдо быстро и не отказался бы от второй порции; шутки там вряд ли имели место, Гавел отпускал их уже не в присутствии президента России [Žantovský... s. 386,473]¹.

Общения же с В. Путиным В. Гавел избегал, свидетельствует М. Жантовский, и к шуткам уже не прибегал вовсе. На основании ряда свидетельств, Жантовский утверждает, что для Гавела эра Путина идентифицировалась с новым типом диктатуры, опасной своей ненавязчивостью: «...в ней соединяется самое худшее из коммунизма и из капитализма» [Žantovský... s.386]. Ни «молодой», ни «зрелый» Путин с Гавелом так и не встретился: еще в мае 2000 г. тот предупредил, что сказал бы «некоторые неприятные вещи» президенту России [Беляев... с. 586]. Правда, и уже сделанного президентом Гавелом было более чем достаточно, чтобы такая встреча не состоялась².

В середине мая 2001 г. на саммите в Братиславе с участием глав правительств 10 государств Центральной и Юго-Восточной Европы В. Гавел утверждал, что к Западу — региону, который можно назвать евроатлантическим или евроамериканским — потянулись и посткоммунистические страны, ранее принадлежавшие к нему исторически, культурно, морально-ценностно и географически. Наиболее прямым путем их приобщения к Западу Гавел назвал вхождение в военно-политический блок НАТО и Евросоюз.

Их вхождение в Запад, по причудливому ходу мысли Гавела, должно было удовлетворить глубинные запросы и России, если она станет «демократической». И вот почему: «Советское господство характеризовалось духовным и физическим насилием, тупостью, невежеством, пустой монументальностью и всеобщей отсталостью, хвастливо выдаваемой за прогресс. Эти черты так заметно контрастировали с культурой и процветанием демократического Запада, что это неминуемо вело к тому, чтобы под «Западом» понималось добро, а под «Востоком» — зло. В результате понятие «Запад» и бессознательно, и сознательно стало синонимом расцвета, культурности, свободы и порядочности. В то время как понятие «Восток» — синонимом отсталости, тупого авторитаризма и всюду присутствующего бессмыслия» [Дипкуррьер...]. Разве можно с этим мириться тем же просветившимся гражданам России? — неслышно звучал вопрос президента Чехии³.

1 Надо заметить, что эта «утка» попала и в книгу отечественного автора [Беляев... с. 506], правда, с подчеркиванием того, что сам Гавел есть ее не мог: диета...

2 В год своей кончины Гавел заблокировал присуждение германской премии «Квадрига» российскому президенту.

3 Главное содержание данного пассажа - отношения «надежного» Запада и «непредсказуемого» Востока. Можно было бы припомнить: Гавел родился в 1936 г. В 1938 произошли известные события на его родине. Потом была Вторая мировая война, в некотором роде - продолжение Первой. Обе они родились из-за противостояния на Западе, даже на сугубом Западе. Поэтому о его единстве можно говорить лишь с 1945 г., и таковое не было бы достигнуто, если бы не пришли армии с Востока. Однако моралистические оценки, доминирующие во внешнеполитических речах Гавела, мало соотносятся с историческими реалиями даже относительно недавнего прошлого.

Поэтому, вместо защиты демократического мира от советского экспансионизма, НАТО осознает свою сегодняшнюю идентичность и намечает пространство, куда оно может и должно расширяться, утверждал Гавел. Западу — западное, а рубежи западного — границы России... И конкретнее: «Это пространство, которое мы называем Западом, расстилается от Аляски на западной стороне до Таллина на стороне восточной. Это весьма немалое пространство. Тем не менее разрешите мне обратить внимание, что по площади оно сравнимо с государством под названием Российская Федерация, а по количеству населения меньше, чем другое государство под названием Китайская Народная Республика» [Дипкурьер...].

По логике и страстному убеждению Гавела, не стоило бояться сказать правду России: военно-политический блок должен приблизиться к ее границам, а уж тогда она осознает свою идентичность вполне. Такая «прямота» и «искренность», считал он, лучше, чем зыбкая почва бесперспективных компромиссов.

Скрытая антироссийская направленность речи в Братиславе маскировалась весьма искусно, но даже бывшие союзники Гавела по диссидентскому прошлому косвенно осудили ее «искреннюю правдивость». Так, И. Ганак предположил, что, будучи державой регионального масштаба, Россия вправе заботиться о своих интересах, поэтому вряд ли в обозримом будущем в Москве появится правительство, «которое не возражало бы против того, чтобы граница НАТО проходила в нескольких десятках километров от Санкт-Петербурга». И напомнил, что Гавел не высказывал никакой «правды», в первую очередь о правах человека, во время своего визита в Саудовскую Аравию [Smena...].

Россия, не раз повторял Гавел, пытается обрести себя заново, ищет новую идентичность и место в современном мире. Но поиск может затянуться надолго, поэтому, по его словам, вокруг нее не надо ходить на цыпочках. Конечно, в каждом регионе земного шара есть свои проблемы. Даже на Западе задумываются о том, чтобы та цивилизация, которую он принес и отчасти навязал остальному миру, не уничтожила сама себя за несколько поколений. Но Запад есть Запад, а Россия есть Россия, и ей не стать членом альянса. «Лично я, — заявлял чешский президент, — не могу себе представить Россию в качестве члена НАТО, и, главное, я не думаю, что подобное членство может привести к каким-то положительным результатам» [Дипкурьер...].

России, как полагал Гавел, нужно создавать предпосылки к истинно партнерскому и равноправному сотрудничеству с НАТО. Белоруссия не проявляет большого интереса к НАТО; Украина имеет соответствующие договоры как с Россией, так и с НАТО; государства же Балтии проявляют большой интерес к членству в НАТО, и их следует принять уже на предстоящем саммите альянса в Праге. А далее последовал вывод скорее в стилистике театра абсурда: «не приглашать эти государства в альянс из уважения к интересам или стратегическим соображениям Кремля означало бы впоследствии признать, что страх России перед вступлением в НАТО еще трех Прибалтийских государств оправдан, то есть НАТО имеет действительно агрессивные или имперские антироссийские намерения» [Дипкурьер...].

Указанный срок (саммит в Праге) назывался далеко не случайно. Дело в том, что в январе 2003 г. истек срок президентских полномочий самого В. Гавела, и его беспокоило, чтобы лавры не достались следующему хозяину Пражского Града.

Подобного рода суждений у Гавела можно обнаружить немало; суть дела в другом: уже с первых своих президентств он разыгрывал антисоветскую, а затем антироссийскую карту, маскируя ультраморализмом многие деструктивные политические акции НАТО. Создается впечатление, что если бы блок гипотетически выдвинул задачу размещения своего оружия в России для целей защиты России, — первым ее апологетом выступил бы Гавел.

Его прекрасные риторические формулы звучали вдохновенно. Но нестыковки между ходом событий и заявлениями Гавела показывали: во многих случаях продвижение западной демократии подразумевает использование военной силы (как в Югославии весной 1999 г.) а также явной дискриминацию ряда стран, включая Белоруссию и Россию, за их «несговорчивость». Эти страны, а ранее даже соседняя Словакия «под Мечьяром» явно исключались Гавелом из ареала демократии за их «национальный коллективизм» — вопреки его же призывам крепить единство через различия.

Действительно, гавеловские формулы начинаются с апологии демократических ценностей, а заканчиваются оправданием бомбардировок независимой страны. Начинаются с призывов к дружбе и взаимопониманию с Россией, а заканчиваются признанием необходимости отгородиться неким подобием «железного занавеса» от этой «гигантской евроазиатской державы». Начинаются с признания возможности распустить оба блока — ОВД и НАТО, а заканчиваются требованиями скорейшего, «не упуская время», продвижения второго из них во всех направлениях... Поневоле возникает вопрос: если у Европы такие «менторы»-моралисты, то что станет с остальным миром в случае, когда к ним будут прислушиваться всерьез?

Отметим, что такие парадоксы в апологии военно-политического блока и его внешней политики вызывают вполне определенные аналогии. Один из героев романа Ф. Достоевского «Бесы» утверждал: «Мое заключение в прямом противоречии с первоначальной идеей, из которой я выхожу. Выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом. Прибавлю, однако ж, что, кроме моего разрешения общественной формулы, не может быть никакого... Ни-ка-кого! Упустив же время, повредят себе, так как потом неминуемо к тому же воротятся» [Достоевский... с. 378–379].

Гавел был убежден: НАТО со всей серьезностью нужно осознать факт, что альянс стоит на двух ногах — европейской и американской. Поэтому, способствуя европейской интеграции, евроатлантический альянс должен со всей определенностью заявить, как этот процесс будет развиваться — с опорой на одну ногу, на другую или на обе. Однако в любом случае, по мнению Гавела, без России.

Именно эти вопросы обсуждались на ноябрьской встрече 2003 г. в Праге, на которой президент Чешской Республики, подчеркивая честь и ответственность быть хозяином саммита, еще раз напомнил, что именно здесь он имел удовольствие провозгласить ро-спуск ОВД 11 годами ранее. «Я, — утверждал он, — уверен, что НАТО в Праге не только предложит членство некоторым другим европейским странам, включая три балтийские республики (акт, который тем самым символически завершит раз и навсегда эру пактов двух супердержав, разделивших мир), но прежде всего достигнет важного прогресса в своей самооценке, закрепит в четких терминах свое желание сотрудничать с Россией и другими крупными и важными частями современного мира в качестве равных партнеров, а также проявит свою решимость противостоять страным и коварным угрозам, которые витают сегодня над планетой» [Havel «Kam kráčíš, NATO?»...].

Прага, подчеркивал Гавел, должна не только остаться местом, где прекратил свое существование Варшавский блок, но и местом, где блок НАТО обретет новую жизнь.

Гавел выражал благоговение перед НАТО, а параллельно звучали заявления, что хорошая Россия — это слабая Россия... Моралистические поощрения блока за хорошее поведение (включая бомбардировки в Югославии, признанные необходимыми и даже «честными» президентом Чехии) или наказания России за грехи СССР и возможные имперские амбиции — таковой предстала далеко не лучшая сторона внешней политики чешского президента, даже если исходить из презумпции его личной честности.

Возможно, данные нами оценки отличаются известной пристрастностью, но они продиктованы потребностью выявить ключевые особенности мышления политика, взявшего на себя миссию духовного рыцаря военно-политического блока и воителя с «евроазиатской Россией», даже с учетом формально выражаемых по отношению к ней знаков уважения. В целом создается впечатление, что Гавел лучше понимал возможности, задачи и границы России, чем ее лидеры и политики любой ориентации. Но понимал-то их он в ложном свете, выдавая свое видение как реализацию лозунга «Правда победит!». Сами чешские авторы, те же Сук и Кайзер, характеризовали такой стиль политической риторики как наследие Гавела как драматурга-абсурдиста применительно к выработке самопротиворечивых внешнеполитических ориентаций. Отсюда не только моралистически-идеалистическое требование к блоку проводить антироссийскую политику, но и назидательный тон его заявлений и рекомендаций — до и после 1989, 1999, 2003 г., вплоть до марта 2011 г., когда «Вацлав Гавел еще успел высказаться за военное вмешательство в гражданскую войну в Ливии» (Беляев...с. 585). По слову Жантовского, к отдаленному восточному соседу Гавел относился «без сентиментальностей» до конца своих дней [Žantovský... s.387].

Двадцатилетие «бархатной» революции отмечалось на 13-й конференции «Форума 2000», состоявшейся 11 — 13 октября 2009 г. и озаглавленной «Демократия и свобода в многополярном мире» [Demokracie a svoboda...]. В выступлении чешского экс-президента — все та же апология НАТО, неизживаемость последствий коммунистической диктатуры, необходимость устранения России из европейской политики — и, конечно

же, права человека, а заодно призыв разместить в Чехии элементы противоракетной обороны. Звучали фразы: «политика незатрагивания острых вопросов мне кажется неверной», «будет здесь радар или нет — это вопрос не для России; это тест для нас — насколько мы будем считаться с желаниями России», «оставьте свою нефть себе». И лейтмотив: «Нельзя терять бдительность, поскольку Россия сегодня пытается усилить свое влияние куда более изощренными методами, чем прежде» [Newsweek...; Havel An Interview...]. Эти же сюжеты практически в той же тональности прозвучали и в интервью В. Гавела радиостанции Би-би-си 25 октября 2010 г. [Вацлав Гавел...].

В числе других его инициатив — описанные нами ранее яростные призывы допустить в НАТО Украину и Грузию, а затем даже Белоруссию, на фоне заявлений о недопустимости вхождения в альянс России; осуждение Каддафи с призывом применения к нему военной силы блока; поддержка самопровозглашенного Косово [Задорожнюк Вацлав Гавел... с. 22, 24, 25–26].

Правда, многие из заявлений подобного рода были ориентированы «на экспорт» — в Чехии к ним после 2003 г. прислушивались не часто, а то и платили, по свидетельству дружески настроенного к Гавелу Жантовского, черной неблагодарностью. За 13 лет президентств Гавела его влияние снижалось, он считался человеком прошлого. Никто не забывал, что именно он привел страну в Европу, оставался борцом за права человека во всем мире. Но помнилось и об иррациональной неприязни к «евразийской громадине» — России. «В целом, — пишет Жантовский, — Гавелу не удалось устроить общество как целое, чтобы оно руководствовалось его идеями нравственности, толерантности и гражданского духа. Но это можно отнести не только к обществу, но и к нему самому» [Žantovský... s. 516].

Добавим: посеянные им же абсурдистские «зубы дракона», наводственные против России, сегодня приводят к таким акциям, как демонтаж памятника освободителю Праги¹.

Мы упоминали, что многими Гавел оценивался как добрый человек, лишь случайно, ненароком и вопреки собственному «вкусу» одобрявшим «гуманитарные бомбардировки» соседней Сербии, да еще с применением бомб с ядерными стержнями. Однако не оказалось для него и альтернативы продвижению НАТО на восток — к границам

1 «Демонтаж в апреле 2020 г. памятника маршалу Ивану Коневу на пражской Площади Интербригад — показательный пример действия в духе уже упоминавшейся нанополитики». [Задорожнюк Четверть века...]. Подробнее ситуация была описана В. Трухачевым [Трухачев...]. Но эта история получила продолжение. Так, на улицах Чехии были водружены десятки копий памятника — с усами Сталина и даже немецкого фюрера на лице советского маршала. И пошли, можно сказать, ультрананополитические комментарии: это-де проявление своеобразного чешского юмора. Хотелось бы напомнить, что лучшие — с мировой известностью — юмористы страны ушли из жизни преждевременно: Ярослав Гашек — от последствий Первой мировой войны, а Карел Чапек — от предвосхищения Второй (его брат Йозеф оказался в нацистском концлагере). Эти факты зафиксированы во множестве их биографий и мемуарных свидетельств.

России, культуру которой, по его уверениям, он так трепетно любил. Не забывал он и одобрить агрессию против любой страны, лишь бы она проводилась Западом.

Оценивая такого рода «благословения», завершим статью четверостишием великого украинского поэта Тараса Шевченко, автора поэмы о великом чехе Яне Гусе (посвященной другому великому чеху, славянофилу Павлу Шафарыку). Стихотворение адресовано некоему помещику, «любящему» свой народ и ярко это демонстрирующему (приведем его на языке оригинала — четверостишие звучит поязвительнее): «Не жаль на злого, коло його/ І слава сторожем стоїть. / А жаль на доброго такого, /Щой славу вміє одурить» [Шевченко... с. 108]¹.

В ряду именно таких «добрых» можно найти и героя данной статьи, благословлявшего НАТО с редким постоянством, включая отнюдь не благовидные акции этого военно-политического блока.

Литература

Беляев И. Вацлав Гавел: Жизнь в истории. М. 2020.

Вацлав Гавел: не представляю себе Россию в НАТО // BBC. 25.10.2010. — URL: bbc.com/russian/interactivity/2010/10/101022_interview_vaclav_havel.shtml (date of access: 22.07.2020).

Ворачек Э. Чехословакия и сентябрьский кризис 1938 г. «Только СССР имеет...чистые руки» // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 4. С. 32–63. — URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/624/4_2018_2_32_63.pdf (дата обращения: 18.06.2020).

Вхождение в НАТО и ЕС: программа белорусской оппозиции показала, каких реформ она добивается // 5-tv.ru. 18.08.2020. — URL: m.5-tv.ru/news/308574/vhozhdenie-vnato-ies-programma-belorussoj-oppozicii (дата посещения: 29.09.2020).

Дипкурьер. 2001. 21 июня.

Достоевский Ф.М. Собр. Соч. в 15 томах. Т.7. Л. 1990.

Задорожнюк Э.Г. Президенты стран Центральной Европы о благе вхождения в НАТО // НАТО: факты и комментарии. 1998. Вып. 5.

Задорожнюк Э.Г. Вацлав Гавел: портрет в интерьере исторической эпохи // Славяноведение. 2012. № 5.

Задорожнюк Э.Г. Четверть века политической истории Чехии: стабильность через «осмотрительную» нанополитику // Портал «Перспективы». 17.06.2020. — URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/Europe/chetvert_veka_politicheskoi_istorii_chehii_stabilnost_ch... (date of access: 18.06.2020).

Запись беседы М.С. Горбачева с президентом ЧССР В. Гавелом 26 февраля 1990 г. // Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1. Горбачев М.С.

Марьина В. «Мюнхен» и конец первой Чехословацкой республики (По документам чешских архивов) // Портал «Перспективы». 07.09.2009. — URL: http://www.perspektivy.info/osobaya_tema/kak_nachinalas_vtoraya_mirovaya_voyna/munkhen_i_konec_pervoj_chehoslovackoj

1 В русском переводе В Звягинцевой: «Я не досажаю на злого, / Его и так молва клеймит, / А речь про доброго такого, / Что и молву перехитрит».

- respubliki_po_dokumentam_cheshskih_arkhivov_2009-09-07.htm (дата обращения: 18.06.2020).
- Названы последствия реализации программы белорусской оппозиции // РИА Новости. 18.08.2020. — URL: ria.ru/20200818/1575917356.html (дата обращения: 29.09.2020).
- Независимая газета. 12.04.2000.
- Независимая газета. 17.05.2000.
- Независимая газета. 27.01.2009.
- Пульс планеты. 1999. 2. VII.
- Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы. Взгляд через десятилетие. М. 2001.
- Трухачев В.В.* Памятник маршалу Коневу как жертва чешских противоречий по России // Трансформационные революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. К 30-летию событий. 1989–2019 гг. / Отв. ред. К.В. Никифоров. М. 2020. В печати.
- Шевченко Т.* Повне зібрання творів в 6 тт. Т. 2. Київ. 1963.
- Demokracie a svoboda v multipolárním světě. 13. výroční conference Forum 2000. 11.-13. října 2009. Praha. — URL: forum2000.cz/projekty/demokracie-a-svoboda-v-multipolarnim-svete (date of access: 15.04.2020).
- Factům: Volební rok 1996. Sekundární analýza volebních výzkumů. Praha. 1997.
- Fiala P.* Politický extremismus a radikalismus v České republice. Brno. 1998.
- Havel V.* An Interview with Vaclav Havel. // Newsweek. 08.10.2009. — URL: newsweek.com/interview-vaclav-havel-81091 (date of access: 10.04.2020).
- Havel V.* Projev prezidenta ČSFR v sídle NATO. Brusel. 21 března 1991. — URL: old.hrad.cz/president/Havel/speeches/index_uk.html (čeština) (date of access: 22.07.2020).
- Havel V.* Projev prezidenta republiky na závěr veřejného slyšení o porušování lidských práv v Čečensku. Pražský hrad. Míčovna, 26 května 2000. — URL: old.hrad.cz/president/Havel/speeches/index_uk.html (čeština) (date of access: 22.07.2020).
- Havel V.* «Kam kráčíš, NATO?». Autorský text prezidenta republiky Václava Havla uveřejněno v The Washington Post. 19 května 2002 pod názvem «An Alliance With a Future». — URL: old.hrad.cz/president/Havel/speeches/index_uk.html (čeština) (date of access: 22.07.2020).
- Jiní o lidech. My z lidmi. Volební program KSČM do PS PČR 1998–2002. Pevné místo České republiky v Evropě a ve světě. Bezpečný domov — otevřený svět. Bezpečnost bez závislosti a ztráty suverenity. — URL: old.kscm.cz/politika-kscm/volebni-program (30.06.2020).
- Joining the NATO Parade. Three Presidents speak out // Transition. Changes of Post-Communist Societies. V. 4. № 7. December 1997.
- Kavan J.* O koncepcí zahraniční politiky České republiky // Mezinárodní politika. 1999. № 7.
- Keane J.* Václav Havel. A Political Tragedy in Six Acts. London. 1999.
- Le Monde. April 29. 1999.
- Newsweek. 11.10.2009.
- Novotný O.* Pragmatický posun aneb k volební a politické strategii ČSSD (diskuzní materiál. Interní materiál ČSSD z roku 1994). Praha. 1994.
- Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 2017. Stenografický zápis 57. schůze, 19 srpna 2020. Stanovisko Poslanecké sněmovny k situaci v Bělorusku. — URL: psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/057schuz/s057038.htm (date of access: 23.08.2020).

Program SPR-RSČ k obnově naší země a jejímu ekonomickému, kulturnímu a politickému povznesení z roku 1994. Praha. 1994.

Rudé právo. 06.09.1996.

Sládek M. To, co mám na mysli, je svoboda. Havlíčkův Brod. 1995.

Smena. 31.01.2001.

Štěpanovský J. Češi a členství v NATO // NATO Membership. The Way to Stability. Český Krumlov. 1998. Žantovský M. Havel. Praha. 2014.

Задорожнюк Э. Вацлав Гавел, Россия и НАТО // Перспективы. Электронный журнал. 2020–2021. №4/1. С. 166–180